

ПРЕДИСЛОВИЕ

В исследовании, которое авторский коллектив предлагает читателю, сделана попытка сформулировать теорию секуляризации, с одной стороны, учитывающую глобальные процессы, основным субъектом которых является общество западного типа, а с другой, концентрирующуюся на секуляризационных и контрсекуляризационных тенденциях в западном мире. Авторы монографии попытались учесть особенности становления постсекулярного общества в разных регионах мира, понимая, что моделирование общей теории секуляризации сегодня не может удовлетворяться исследованием западноевропейских или американских тенденций и должно учитывать тренды, наблюдаемые в других локациях. Цель монографии авторы видят в построении последовательного дискурса о секуляризации, который станет развернутой дефиницией понятия секуляризации, способом понимания тех культурных изменений, которые были ею вызваны, и нашей собственной ситуации.

Логика раскрытия темы разворачивается от рефлексии над теоретическими вопросами, в том числе фундаментального характера, к осмыслению «практики», в самую сердцевину которой мы сегодня погружены. Книга начинается с раздела, в котором заложен фундамент понимания секуляризации, очерчена методология исследования (А. Белокобыльский, В. Левицкий) и предпринята попытка реконструкции основных вех становления дискурса о секуляризации (Р. Халиков, В. Левицкий, А. Белокобыльский). Второй раздел посвящен маркерам, позволяющим говорить о появлении на определенном этапе развития западной цивилизации стабильных секуляризационных тенденций, а также их среды – новой, уникальной по культурной гомогенности, Европы (Запада), сначала христианской, а затем постхристианской и постсекулярной. Прослежены

симптомы трансформации социальной реальности в позднем средневековье – рождение естественной теологии (А. Белокобыльский), университета (А. Белокобыльский, Р. Халиков) и рациональных легитимаций власти и мышления (А. Белокобыльский). В третьем разделе исследуется становление пространства уникальной, первичной секуляризации, которым является христианская Европа – части исследования посвящены процессу рационализации христианской традиции (Р. Халиков), роли церковных соборов в становлении специфической западной рациональности (Т. Ерошенко), появлению средневекового европейского города (К. Гуржи) и в конце концов рождению новой рациональности, началу глобализационных и глокализационных процессов в Европе, а также истокам западного экспансионизма (А. Белокобыльский). В четвертом разделе сделана попытка рефлексии относительно не-Я Запада – цивилизаций мира вторичной (производной) секуляризации. Центральным сюжетом раздела являются случаи реинкарнации религиозных парадигм, на волне роста религиозности светских сообществ возвращающиеся на авансцену истории, которое рассмотрено на примерах идеологических оснований исламских проектов (Р. Халиков) и «русского мира» (В. Гуржи), а также китайского проекта сердцевинных ценностей (Р. Халиков). Последний раздел освещает последствия диффузного столкновения светского и религиозного миров и реакцию Европы на вызовы и угрозы со стороны мира вторичной секуляризации, а постсекулярное общество понимается как завершающая фаза эпохи секуляризации. Отдельное внимание в разделе уделено принципиальным недостаткам западного проекта (А. Белокобыльский), новому типу религиозности (Р. Халиков) и рискам, с которыми западное общество сталкивается на сегодняшнем этапе глобализации – этапе конкурентной борьбы мировоззрений и аксиологий (А. Белокобыльский, В. Левицкий).